

О ловле сельдей в озере Плещееве

Переславская Рыбная слобода исстари была во владении Великих Князей Московских.¹ с. 14
В актах в первый раз упоминается о ней в начале XVI столетия. В 1506 г., апреля 7-го, Великий Князь Василий Иванович в уставной грамоте переславским рыболовам пишет:

Пожаловал есми в Переславле, в городе, на посаде, старосту рыболовля Гридку и всех рыболовей Переславских столничя пути: кто у них наш волостель ни будет, и он у них ходит по сей нашей грамоте. На въезд волостелю со всех дворов рыболовлих дадут полтину. А наместници наши Переславские и их тиуни приставов на них не дадут ни в каких делех и не судят их ни в чём, опричь одного душегубства и вобчих дел; а судит их во всём волостель столничя пути, или его тиун; а праветчики и доводчики поборов у них не берут; а с чёрными людьми с городскими не тянут ни в какие проторы, ни в розметы. А кто имет рыбу ловити на моём озере на Переславском и на Вёксе неводом, или сетью, или бредником, или иною рыбною ловлею, мой ли кто Великого Князя, или митрополичь, или боярской, или монастырской, и те все потянут в мою поварню Великого Князя с моими рыболови во всякие проторы. А дадут мне Великому Князю оброк, на мой дворец, с году на год, по книгам, по новому писму по княжу Васильеву Ивановича Голенина; а на полёдной ловле ловят на дву наместников, по ночи на наместника, а на волостеля ловят ночь на полёдной же ловле.²

То же подтвердили грамотами: 1539 года, 14-го января, Великий Князь Иван Васильевич; 1584 года, 14-го июля, Царь и Великий Князь Феодор Иоаннович, и 1601 года, 29-го мая, Царь с. 15
Борис Феодорович Годунов.³

Из сотной 1562 года с Переславских писцовых книг письма князя Ивана Борисовича Ромодановского да Ивана Ивановича Пушкина на Переславскую рыбную волость видно, что в Рыбной слободе на берегах реки Трубежа и в переулках Мишатине, Писцове, Шурмине и на Филипповской улице было всех рыболовских дворов 99, два двора волостелины, да 21 двор пуст, да 40 мест пустых. Рыбных ловцов было 98 человек.⁴ Некоторые из них занимались и другими промыслами, как то: войлочным, седельным и калачным. Из той же сотной выписи видно, что с рыболовских дворов велено было

ямские денги, и за посошные люди, и за всякое городовое и за засечное дело, платити им на Большой Дворец. А оброку давать рыболовом и тем, которые были Добрянского села, Царю и Великому Князю, за щуки за закорные и за селди, четыре рубли и двадцать алтын с денгою; да им же давати на Дворец невод сто сажен да две матицы. Да рыболовом же ловити на Царя и Великого Князя селди безурочно; да на Царя ж и Великого Князя им ловити на полёдной ловле две ночи, а на Царицу и Великую Княгиню ночь, да на полёдчика ночь, да на столника ночь, да на дву наместников по ночи. Да рыболове ж ловят озеро Переславское, да в реке в Вёксе по Татин куст, запорным неводом, и сетми, и бредники, и котцы, с весны, как вода пойдёт. Да рыболовом же дано круг озера Переславского от воды берегу суши по десяти сажен, для пристанища, где им неводы с сети вешати. Да с рыболовских же со всех дворов дают на въезд волостелю полтину денег.

*Тихонравов, К. Н. О ловле сельдей в озере Плещееве / К. Н. Тихонравов // Тихонравов, К. Н. Владимирский сборник / К. Н. Тихонравов. — М.: Университетская типография, 1857. — С. 14—22.

¹ Первые поселенцы близ озера Плещеева были меряне, обитавшие здесь в VIII веке. Всё пространство между Ростовом и озером Плещеевым занимал народ меря. По словам летописца, «на Ростовском озере Меря, а на Клещине Меря же».

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись. — Л. 4.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 1: 1294—1598 гг. — С. 114.

³ Там же.

⁴ Ныне занимаются рыбною ловлею до 120 человек.

Да рыболове ж дают Царю и Великому Князю откупу, за волостелины и за их пошлинных людей, по откупным жаловальным грамотам.¹

В 1703 году Переславской ратуши земских дел бурмистр Федот Ладогин требовал, чтобы дворцовой Рыбной слободы рыбные ловцы помогали посадским корабельным сторожам стеречь на реке Трубеже царские корабли, карбасы, каторгу, яхту, селёдку и другие суда, поставленные на берегу. Рыбные ловцы, считая для себя стеснительным такое распоряжение бурмистра земских дел и зная, что по государеву указу и жалованным грамотам велено ведать их в Приказе Большого Дворца, в марте месяце этого года били челом и в челобитной своей объясняли, что они бывают денно и ночью, летом и зимой, великого Государя на рыбной ловле все поголовно, подати платят в Приказ Большого Дворца, посылают в Москву на его великого Государя обиход сельди паровые и свежие, щуки и лещи паровые же еженедельно; с торгов своих и с промыслов платят особо в Москве в разных Приказах пятую и десятую деньгу, в 1703 году у них с рыбной слободы взято полпята человека в плотники в Троицк, что на Таганроге, к строению города, гавани и магазейна, два человека в кузнечное дело на пушечный двор, два человека в Архангельск, четыре человека в Воронеж, Ладогу и Шлиссельбург *для строения* щук и иной всякой рыбы на его великого Государя обиход.

Эта челобитная принята была милостиво и Царь Пётр Алексеевич повелел:

послать в Переславль-Залесский в рыбные слободы к старостам память, не велеть им без послушных указов из Приказа Большого Дворца ни к каким делам рыбных ловцов давать, а в Ратушу послать к бурмистрам память, не сослався с Приказом Большого Дворца, не велеть рыбных ловцов к делам наряжать: для того положен на рыбных ловцов оброк и по наряду возят к Москве непрестанно.

В том же 1703 году в Приказе Военных Дел состоялся царский указ: «с розных городов и с дворцовых волостей велено сборщикам дворцовых крестьян записывать в солдаты и высылать к Москве». Вследствие этого указа прислан был в Переславль стольник Андрей Борщов для сбора солдат и с Рыбной дворцовой слободы. Староста Рыбной слободы от лица всех ловцов снова подал челобитную Государю, в которой объяснял, что их градским жителям ни в какие службы *верстать и притягивать* не велено, что ловцы люди скудные и одинакие, на его великого Государя обиход и на обиход святейшего патриарха ловят рыбу в Переславском озере и возят к Москве на своих и наёмных подводах, а подлёдных сельдей платят по 45 тысяч в год и больше; да как бывает в Переславль его государское пришествие, рыбные ловцы в те числа служат ему поголовно все; а как в прошлых годах было его государское пришествие в Калязин монастырь, и тогда они также служили все поголовно в лодках. Сверх того платят ямских, полоняничных и на молотьбу богородицкого хлеба по 7 рублей 32 алтына и 4 деньги и другие оброки. Да в 1692 и 1693 годах в Переславский поход взято было с них на государский обиход свежей рыбы на 359 рублей 2 алтына, переплачено сверх оклада в Приказ Большого Дворца подлёдных сельдей свежих 367 670 по 1699 год, ценою за 1 000 по рублю с полтиною; святейшему патриарху на обиход платили по 3 000 свежих подлёдных сельдей, да на всякую неделю по 70 паровых сельдей. По Переславским писцовым книгам, рыбных ловцов только 133 двора, и житё их подле Переславского озера и реки Трубежа на берегах, в самых грязных и топких местах, в малых и тесных дворах, огородах, скотинного выпуска, пашенной земли и сенных покосов и никаких других угодий не имеют, а только и есть одна рыбная ловля, а неводы и всякие снасти рыболовные делают на свои деньги и кормятся самую мелкою, остаточною рыбою, которая остаётся от государского обихода, и походячими торжишками и лавками самыми скудными.

с. 16

И по этой челобитной рыбных ловцов последовал милостивый для них царский указ в Военный Приказ к генерал-комиссару князю Якову Фёдоровичу Долгорукову: «за многую службу и за работу, и за скудость, и за разоренье из рыбных ловцов в солдаты не брать и дворцовой всякой рыбной и селёдной ловли не остановить».

Рыбная слобода удельного ведомства и в настоящее время расположена близ города Переславля, с западной стороны его, по обеим сторонам реки Трубежа, при самом впадении её в озеро Плещеево.² Всех жителей в этой слободе считается, по последней ревизии, мужского

¹Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. I: 1294—1598 гг. — С. 288—289.

²Река Трубеж начало своё получает из болота, называемого Берендеевым, находящегося на границе Александровского и Переславского уездов, в тридцати верстах [32 км] от Переславля. Она направление течения своего чрез город

пола 230, женского 250, всего 480 душ. Земля, состоящая под населением слободы, принадлежит ей по плану генерального межевания 1781 года и по писцовой книге. Другой земли для хлебопашества при ней нет, а взамен её крестьяне пользуются исключительным правом рыбной ловли в озере Плещееве; хотя Рыбной слободе отведена часть реки Трубежа при самом впадении её в озеро, но главный лов рыбы заключается в озере, и это составляет единственный их промысел для пропитания и уплаты казённых податей.

Озеро Плещеево¹ имеет длины 10 вёрст, [11 км] ширины 8 вёрст, глубины посредине до 20 сажен; [43 м] грунт дна песчаный. В этом озере ловится рыба: с июля по январь — сельди, в январе — налимы, в прочее время — окуни, плотва, ерши, укля и щуки. По особому свойству и чистоте воды в озере, рыба имеет необыкновенную нежность и приятный вкус. По этой причине она не может долго сохраняться, и потому её употребляют копчёною. Копчёные сельди, которые по своему достоинству приобрели всеобщую известность, сбываются на продажу в Москву, Владимир, Ярославль, Ростов, Александров и на месте в Переславле. Живые налимы преимущественно отвозятся на продажу в Москву. Всей рыбы продаётся ежегодно, по сложности последних пяти лет, круглым числом на сумму до 14 040 рублей ассигнациями, а ловлю рыбы ежегодно занимаются до 120-ти человек. Лов рыбы в озере Плещееве был весьма значителен до 1840 года; но, по рассказам местных жителей, с тех пор, как в этом году введена окраска шерсти на фабрике Чечелёва, — каковой прежде не было, ибо бумага крашенная приобреталась всегда покупкою, — лов рыбы стал уменьшаться до такой степени, что в 1846, 1847 и 1848 годах ловилась её почти третья часть против прежнего; в последние же годы, то есть в 1850 и 1851 годах, хотя лов рыбы значительно усилился, но самая рыба и особенно сельди сделались уже мельче и тощее против прежнего.

Из сохранившихся актов о рыбной ловле в озере Плещееве видно, что ещё в XVII веке, когда здесь не существовало никаких фабрик, произошло подобное же оскудение рыбы в озере. Переславские рыбные ловцы, как известно, ловили и привозили в Москву сельди свежие и паровые самые лучшие. В 1645 году велено было им привозить туда по 33 600 сельдей, а с 1666 года в слободе для рыбной ловли велено оставить рыбных ловцов 50 дворов самых знающих людей, которые прежде лавливали рыбу, и сельди, щуки закорные, лещи и другую всякую рыбу ловить им по-прежнему; а на пропитание себе и на снасти ловить по 3 450 в год; остальным же 95 дворам велено быть в тягле.² В 1668 году ловцам велено было: «привозить к Москве селдей паровых по пяти сот на неделю, а полёдных по сороку по пяти тысяч болших на год, или сколько понадобится, а мелких селдей, для приплоду, на наш обиход и на себя и на продажу ловить им не велено, а велено им ловить селди большие редкими неводами, против образцового невода, каков им дань за нашуе дворцовою печатью».³ Может быть, по недостаточному окладу сельдей и другой рыбы на пропитание ловцов, а может быть, из корыстолюбивого желанья поправить своё состояние и быть позажиточнее, ловцы не в точности исполнили этот царский указ и продолжали ловить мелких сельдей, не заботясь о приплоде и размножении рыбы. Следствием этого было то, что сельди стали значительно переводиться в озере. Чтобы поддержать этот упадавший промысел, Царь Алексей Михайлович в 1674 году, января в 14 день, указал послать в Переславль-Залесский Государеву грамоту к воеводе Ивану Батюшкову: «С того числа, как ему та грамота отдана будет, по то ж число два года, на наш обиход, и на себя, и на продажу, селдей ловить не велено, для того, что селди измелели, и о том велено ему учинить заказ». Заказ был тогда же. Через два года, в 1676 году, для рыбной ловли сделаны пять редких неводов против образца, который был сыскан

с. 17

имеет с юго-востока и таким образом идёт на протяжении пятисот сажен. [1 067 м] Отсюда она поворачивает прямо на запад и в этом положении протекает до самого впадения в озеро. Трубеж, протекая посредине самого города, разделяет его на две части, которые имеют между собою сообщение посредством устроенного через реку деревянного моста.

¹Предание, будто на Переславском озере однажды заплескало Петра I и он назвал озеро Плещеевым, неверно. Пётр I был в Переславле и на озере в 1691 году, а оно называется Плещеевым и прежде. В грамоте Царя Феодора Алексеевича переславским рыбным ловцам, данной в 1676 году, сказано: «В Переславле Залеском, близко посаду, озеро Плещее...» См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4: 1645—1700 гг. — С. 282.

²См.: Царская грамота в Переславль Залесский о том, чтоб Переславские рыбные ловцы ловили сельдей в озере Плещееве неводами, сделанными против посланного туда образцового невода. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4: 1645—1700 гг. — С. 282.

³Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4: 1645—1700 гг. — С. 282—283.

в Приказе Большого Дворца за дворцовою печатью, длиною в 30 сажен [64 м] с притоном, и также запечатан царскою печатью на свинце. Рыбные ловцы, получив эти неводы, били челом Царю Феодору Алексеевичу:

У тех де неводов печатям быть не лзя, потому что у них ловля ночная, в зимней ловле в прорубях, а в летнее время тянут из озера неводы в лодки, и те печати от лодочных краёв оборвутся; и нам бы Великому Государю пожаловать их, велеть невод сделать против образца и запечатать один, а которыми неводами ловить селди, на наш Великого Государя обиход и себе на пропитанье, и тем неводам быть у них против прежняго без печатей.¹

Царь Феодор Алексеевич, приняв в уважение эту челобитную рыбных ловцов, в грамоте своей 1676 года, марта 8 дня, писал к Переславскому воеводе Василью Алексеевичу Кроткову:

По нашему Великого Государя указу, образцовой один невод запечатан в трёх местех нашею дворцовою печатью на свинце и отдан той слободы ловцом, Марчку Пантелееву с товарищи, с роспискою, а таков невод за такими ж печатми оставлен в Приказе Болшого Дворца, и велено им с того образцового невода, для селедней ловли, сделать десять неводов. — И как к тебе ся наша Великого Государя грамота придёт, и ты б Переславской рыбной слободы старосте и всем ловцом, для селедней ловли, велел сделать десять неводов, против того образцового невода, каков им дан из Приказу Болшого Дворца за нашею дворцовою печатью, а чаще б того образцового невода не было, чтоб мелких селдей в улове отнюдь не было, и того над ними смотрел накрепко; а будет твоим недосмотром, рыбные ловцы учнут селди ловить частыми неводами, а нам Великому Государю учинится про то ведомо, или в присылки на наш обиход и на торгу объявятся мелкие селди, и тем за то от нас Великого Государя быть в опале, а старосте и рыбным ловцом в смертной казни.²

Эта предусмотрительная мера имела полный успех. Из выписи, данной в 1703 году рыбным ловцам думным дьяком Гаврилом Деревниным, за царскою печатью,³ видно, что в 1692 году, чрез 16 лет после того, как запрещено было вылавливать мелких сельдей, лов сельдей снова увеличился до того, что рыбаки, сверх годового оклада в 45 тысяч сельдей, могли отослать в Приказ Большого Дворца по 1699 год 367 670 сельдей вперёд, и сверх того в тот же период времени поставить на государский обиход свежей рыбы на 359 рублей, полагая по 1,5 рубля за тысячу.

Рыбная ловля, как главное занятие рыбнослободских крестьян, переходя из рода в род, и ныне составляет исключительный их промысел. Жители этой слободы круглый год на озере, даже дети их до того приучаются к воде, что мальчик семи лет решается один пускаться в озеро на лодке и заезжает вдале на версту и даже более.

С начала весны ловят в озере неводами, или *волоками*, плотву, ершей, корюху, щуку, лещей и подлещиков.⁴ Невода употребляются вязаные из вершковой пряжи, длиною до ста сажен, [213 м] а шириной в пять; [11 м] к нижнему концу прикрепляются глиняные плиты. Лов собственно сельдей производится таким образом: с 23 июня, со дня Владимирской Божией Матери, когда сельдь начинает метать икру, они в первый раз пускаются на лодках, по три хозяина, на средину озера⁵ и, бросив на верёвке тяжёлый камень вместо якоря, останавливаются и на крестах с флагами ставят *выпарки*.⁶ Выпарком называется четырёхугольное полотно, вязаное в виде сетки из самой тонкой пряжи; ставят выпарки так: верхний конец прикрепляется к мочальной верёвке, толщиной в палец, а к нижнему концу привязывают до двадцати глиняных плиток, и в верхней стороне выпарка навиваются на верёвку по столько же *турки*.⁷ Поставив выпарки часов в пять вечера, рыбаки стоят всю ночь, до рассвета, в лодках в ожидании лова. Потом, как только рассветает, развязав и отделив каждый свой выпарок, они собирают их на лодки и плывут с добычею к реке, а по ней подплывают к берегу каждый против своего дома и выбирают на берегу же пойманную рыбу из выпарков. Затем выпарки разбирают, развешивают на шесты и проветривают. После этого домашние, как то: жёны и дети, *чешут*

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. — СПб., 1836. — Т. 4: 1645—1700 гг. — С. 283.

² Там же. — С. 283.

³ Выпись эта хранится в Рыбнослободском Удельном Приказе. См. приложение.

⁴ Выражение рыболовов «поехать на рыбу» значит ловить рыбу, какая попадёт; а то ездят особо на *окунь*, на *сельдь*.

⁵ У краёв озера сельдей вовсе не ловится.

⁶ На каждую душу полагается по 24 выпарка; выпарки бывают длиною в 12 сажен, [26 м] а шириною в три аршина. [2,1 м]

⁷ *Турками* называются свёртки из берёсты. У неводов они же называются *плута*.

(расправляют) сжавшиеся выпарки и складывают на *стягло*¹ до вечера, а вечером снова отправляются с теми же выпарками на ловлю, и это занятие становится у рыбаков постоянным, кроме праздничных дней, до самых заморозов.

Зимой ездят на озеро на наёмных лошадях и платят по 2 руб. 50 коп. на пару; на озере устраивают проруби в полторы сажени [3 м] длины, где запускают невод, и такие же, где его вытягивают; а между ними делается ещё прорубь, где *прогоняют атаман*,² который *выгоняет* снасти в *изволоку* или прорубь, и им же притягивают снасти к дому. Неводы оставляют на озере в гряде, где они замерзают, а потом опускают их в воду сажень на десять [21 м] глубины, и после, когда поднимают вверх, то в них вода просокает, потому что на дне она очень тепла, и неводы растаивают часа в два, а в бане не растают и в неделю.

Вязанием всех рыболовных снастей занимаются жёны и все дети, в особенности в зимнее время. Нитки и пряжу покупают на базарах в городе Переславле по вторникам, четвергам и субботам, во время же полевых работ — по праздникам. Глиняные плитки также привозятся прямо в слободу во всякое время из имения г. Родышевского, где их делают. Берёсту также покупают на базаре, равно и верёвки, которые частью приготавливают и сами. Для мелких снастей верёвки идут мочальные, а для тяги лямки — *вершковыи*, из обделанного конопляника. Лодки и дубовые вёсла покупают привозные в слободу из деревни Купани, где прежде делали их из липы, а ныне осиновыи, устраивают лодки и смолят сами.³

Главное домашнее занятие рыбаков состоит в копчении сельдей. Выпотрошенные и просоленные лёгкой солью, сельди связываются мочалами за хвосты попарно и развешиваются в банях на шесты; потом топят бани сперва берёзовыми дровами, и, как только станут они прогорать, подкладывают ольховых дров,⁴ спуская дым в отдушины и трубы, а после закрывают все отверстия и оставляют так часа на два; после этого сельди выходят из паровья и прямо накладываются на возы в веретах, или ящиках. В верета укладываются сельди как можно плотнее головами в одну сторону, и таким образом отправляют их в продажу.

Приложение

Лета 1703 Октября в 31 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца память. с. 19

Переславля Залескаго, Его Великаго Государя дворцовой рыбной слободы Старосте Фёдору Маркову и всем рыбным ловцом. В нынешнем в 703 году Марта в 3 день били челом Нам Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, и в Приказе Большаго Дворца в челобитных ваших написано: В нынешнем де 1703 году, по Его Великаго Государя указу и по памяти из Ратуши Переславля Залескаго Земских дел бурмистр Федот Ладогин стоварищи спрашивает де у вас, которые в Переславле Залеском на посаде на реке Трубеже и на берегу поставлены Его Великаго Государя корабли и карбусы и каторга и яхта и селёдка и иные всякие суды, считаясь по дворовому числу по переписным книгам с рыбной слободы к себе в помощь сторожей к своим посацким сторожам, а вы рыбные ловцы бываετε на Его Великаго Государя рыбной ловле денно и ночью все поголовно, в лето и в зиме, а в нынешнюю пору те корабли и иные всякие суды по вся годы бережёте и ото льду откалываете одне опричь их посацких людей и по Его же де Великаго Государя указу и по жалованным грамотам велено вас ведать на Москве в Приказе Большаго Дворца, а в городех воеводам и бурмистром судом и управою и ни в каких делах ведать вас и к посаду притягивать ни во что не велено и всякие де Его Великаго Государя подати платите де вы в Приказ Большаго Дворца опричь их посацких людей и посылаетца де от вас к Москве на Его Великаго Государя обиход с целовальники сельди паровые и свежие и щуки и лещи паровьяж еженедельно на своих и наёмных подводах, а с торгов де своих и с промыслов платите де особо ж на Москве в разных Приказах пятую и десятую деньгу

¹ *Стяглами* называются широкие сплочённые доски из старых лодок.

² Жердь с кленовыми вилами вперёд, вилы с железными наконечниками.

³ В доме зажиточного крестьянина можно найти до семисот разных сетей и выпарков. Сети бывают к клячу (к палке) 2 сажени, матица 20 сажень, [43 м] крыло 5 сажень; [11 м] к концу пришивается частый сак. Все помещённые здесь сведения о способах ловли сельдей в настоящее время собраны мною на месте, в Рыбной слободе, от самых опытных рыбаков-старожиллов.

⁴ Чтобы придать копчёной рыбе золотистый цвет кожи.

опричь их посацких людей, да в прошлом де 1702 году по Его ж Великого Государя указу взято у вас с рыбной слободы в Троецкой к строенью города, гавани и магазейна по розвытке полпята человека в плотники, да на пушечном де дворе с рыбной же слободы в кузнечное делают по два человека посменно с посацкими людьми в равенстве, да в 702 году взято де у вас к Архангельскому городу два человека да в нынешнем де 1703 году четыре человека на Воронеж и в Ладогу и в Шлюсенбург на Его Великого Государя обиход для строения щук и иной всякой рыбы; а по Его же де Великого Государя имянному указу Переславля Залеского сокольных помытчиков без послушных грамот из Преображенскаго Приказу в иныя ни в которых Приказах и в городах воеводам и бурмистром и всяким приказным присланным людям ведать их помытчиков и на дворах их помытчиковых постоев ставить не велено; и Великий Государь пожаловал бы вас, не велел бы ему бурмистру Фёдору Ладогину с товарищи и впредь иным бурмистром с товарищиж к тем Его Великого Государя кораблям и иным всяким судам, кои поставлены в реке Трубеже считаясь по дворовому числу к своим посацким корабельным сторожам с вас с рыбной слободы сторожей иметь и не велел бы вас ведать без Его Великого Государя указу и без послушных грамот из Приказу Большого Дворца; такожде на Москве ни в которых Приказах, а в городах воеводам и всяких чинов присланным людям и бурмистром ныне и впредь во всяких делах и судом и управою и в денежных податях и в высылке во всяких платежах и ни в чём не ведать же, а велел бы вас ведать в одном Приказе Большаго Дворца по прежнему, чтоб де вам от воевод и присыльных людей и от бурмистров в конец не разоритца и Его Великого Государя рыбную ловлю не остановить и о том бы вам дать Его Великого Государя грамоту из Приказу Большого Дворца впредь для воевод и присланных всяких людей и бурмистров; на той вашей челобитной помета Думного Дьяка Гаврила Фёдоровича Деревнина, 1703 Марта в 3-й день: послать в Переславль Залеской в рыбное слободы к старостам память, не велеть им без послушных указов из Приказу Большого Дворца ни к каким делам вас рыбных ловцов давать, а в Ратушу послать к бурмистром память, не сослався с Приказом Большого Дворца, не велеть вас рыбных ловцов к делам наряжать для того: положен на вас рыбных ловцов рыбной оброк и по наряду возите к Москве непрестанно; и по той помете памяти посланы за приписми Диакон к вам рыбным ловцом Марта в 6-й день Григорья Посникова, в Ратушу к бурмистром Апреля в 20 числах Никифора Панова; и в нынешнем 1703 году

с. 20 Июня в 23-й день бил челом Великому Государю тыж староста Фёдор Марков стоварищи: в прошлых де годах по жалованным грамотам блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича всея России рыбную работу дедов и отцов и сродников Переславской рыбной слободы рыбных ловцов и в денежных платежах и в новоокладных во всяких оброках и в податях судом и расправою в посторонних делах велено вас ведать в Приказе Большого Дворца, а в своих слободских во всяких делах меж вами в земской избе старостам и выборным людям и воеводам и никаким приказным людям ни в каких делах опричь Приказу Большого Дворца ведать вас не велено и Переславля Залеского посацким людям и градским жителем вас рыбных ловцов ни в какие службы и в тягло и в подати с собою верстать и притягивать не веленож, а вы де рыбные ловцы люди скудные и одинакие и на Его де Великого Государя обиход и на обиход же Святейшаго Патриарха в Переславском озере ловите рыбу зимою и летом все поголовно и возите к Москве на своих и наёмных подводах, а подлёдных де сельдей платите по сороку по пяти тысяч и больше на год, а по Государскому де указу и по мирскому выбору выбираете де вы старосту к денежному сбору и к рыбной ловле и к сельдям и к щукам и к лещам и к судебным своим делам рыбных ловцов в целовальники два человека, в подъячие двуж человек, да к реке к *Вёксе* и к *Синоваче* к рыбной же ловле в целовальники по двадцати человек к подлёдным сельдям двенадцать человек, дву человек в целовальники, кои возят де к Москве тое рыбу да к строенью про Его Государской обиход к тем сельдям и к щукам и к лещам в продельщики два человека и с вас же де рыбных ловцов в Астрахань к рыбному промыслу выбирают по два человека и по одному; да как де бывает в Переславль Его Государское пришествие и вы де рыбные ловцы в те числа служите Ему Великому Государю все поголовно ж, а как в прошлых годах было Его ж Государское пришествие в Колязин монастырь и в то де время служили вы де все ж поголовно в лодках вместо подвод; да вы же де платите в Приказ Большого Дворца ямских и полоняничных и на молотьбу Богородицкого хлеба по семи рублёв по тридцати по два алтына по четыре денги на год, да иныя и присудных по двадцати по осми рублёв по тридцати по два алтына с денгою, с реки Синевача оброку по осми рублёв по двадцати алтын да за конской корм по тринадцати рублёв по десяти алтын на год, да с сенных покосов по рублю по десяти алтын на год, да вы ж де платите с лавок оброчных денег по девяти рублёв по двадцати

по четыре алтына по две денги, всего по шестидесят по девяти рублём по двадцати по девяти алтын с денгою; да с своих торгов по окладу платите де десятую денгу по семидесят рублём по десяти алтын и пятую денгу и рублёвые и полтинные и полуполтинные и гривенные денги; да у вас де в прошлых в 200 и в 201 годах в Переславской поход взято на Его Государской обиход свежей рыбы на триста на пятьдесят на девять рублём на два алтына и те де деньги вам не выданы, да у вас же де по счётной выписке за окладом в Приказ Большого Дворца в переплате подлёдных триста шестидесят семь тысяч шесть сот семдесят сельдей свежих по 207 год цена за тысячу по рублю с полтиною и того пять сот пятьдесят один рубль с полтиною и те деньги вам не выданы ж и ни в какие доходы не зачтены ж, а по Его де Великого Государя указу велено де такие денги вам зачитать; да вы ж платили на обиход Святейшаго Патриарха по три тысячи свежих подлёдных селдей, да на всякую неделю по семидесят паровых селдей и тот де всякой рыбной и селёдной привоз записывают и отписи де берут из Приказу Большого Дворца, а по писцовым де Переславским книгам прошлых лет, только де вас рыбных ловцов сто тридцать три двора и житьё де ваше подле Переславского озера и подле реки Трубежа на берегах, в самых нуждных, грязных и в топких местах, в малых и тесных дворах и огородах де и скотинного выпуска и полевые пашенные земли и санных покосов и всяких угодей у вас нет, только де одна рыбная ловля, а неводы де и всякие рыбные снасти делаете вы на свои денги, одеваетесь и кормитесь де самую мелкою остаточною рыбою, которая останетца за Его Государским обиходом и походячими торжишками и лавками самыми нуждными; а ныне де в Приказе Военных Дел состоялся Его Великого Государя указ с розных городов и с дворцовых волостей велено сборщикам дворцовых крестьян записывать в солдаты и выслать к Москве и ныне де к вам в Переславль Залеской прислан стольник Андрей Борщов для збору салдат и высылки к Москве на Его Государскую службу и вам де за малолюдством поднятца не чем, потому что де днём и ночью бываете все поголовно ж на Его Государской рыбной ловле и Великий Государь пожаловал бы вас не велел бы прежних указов блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича всея России и жалованных грамот и своего Великого Государя указу, каков ныне состоялся в Приказе Большого Дворца против вашего челобитья нарушить и велел бы из Приказу Большого Дворца в Приказ Военных Дел с прежняго и нынешнего вашего челобитья послать память, чтоб стольник Андрей Борщов в салдаты вас не записывал и к Москве не высылал, а велети бы вам у рыбных ловли быть по прежнему, чтоб впредь вам рыбным ловцом от Его Великого Государя рыбной ловли не отбыть и с жёнами и с детьми врозь не разбрестись и вечно в конец не погибнуть; на той вашей челобитной помета Думного ж Дьяка Гаврилы Фёдоровича Деревнина 1703 года Июня в 27-й день: послать с сего челобитья в Военной Приказ память, и в Военной Приказ Его Государской Указ к Генералу и Камисару ко Князю Якову Фёдоровичу Долгорукому с товарищи послан Июля в 2-й день за приписью Дьяка Григорья Посникова, а в том указе писано: Великий Государь указал из Приказу Большого Дворца в Приказ Военных Дел о всём вышеписанном отписать для ведома; и Августа в 19-й день в Приказе Большого Дворца к Боярину к Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи в Его Государском указе из Приказу Военных Дел за приписью дьяка Архипа Моисеева писано: В нынешнем 1703 году Августа в 17-й день Великому Государю били челом Переславской рыбной слободы ты староста Фёдор Марков с товарищи: по Его де Великого Государя из Приказу Военных Дел указу послан в Переславль Залеской стольник Андрей Борщов, а велено де ему из рыбной слободы из вас рыбных ловцов набрать салдат и выслать к Москве в Приказ Военных дел и вы де били челом Ему Великому Государю за многую свою службу, и за работу, и за скудость и за разорение, чтоб у вас за разорением из рыбных ловцов в салдаты не брать и дворцовой всякой рыбной и селёдной ловли не остановить и по Его де Великого Государя указу из вас рыбных ловцов в салдаты писать не велено и о том к стольнику к Андрею Борщову из Приказу Военных дел Его Великого Государя грамота послана; а в Приказ Большого Дворца для ведома о том не отписано и чтоб Великий Государь пожаловал вас велел бы о том для подлинныя ведомости из Приказу Военных Дел в Приказ Большого Дворца послать память и в нынешнем же 1703 году Июля в день по Его Великого Государя указу Переславля Залеского из вас вышеписанные рыбные слободы из жителей в салдаты писать не велено для того: в Его Великого Государя указе в Приказ Военных Дел из Приказу Большого Дворца за приписью Дьяка Григорья Посникова писано, что по Его де Великого Государя указу положен на вас рыбных ловцов в Приказе Большого Дворца рыбной оброк и по наряду де возите к Москве непрестанно, да вы ж де служите службы в Троецком что на Таганрогу и на Воронеже в плотниках и в кузнецах и в Азове и в Ладого и в Шлюсенбурге про Его Великого Государя обиход для проделов шук и лещей посылаете рыбных ловцов да по Его де

с. 22

Великого Государя указу и по жалованным грамотам ведать в Приказе Большого Дворца, а в городах воеводам и бурмистром судом и управою ведать и к посаду вас притягивать ни во что не велено и о том в Переславль Залеской к наборщику к стольнику к Андрею Борщову Его Великого Государя грамота из Приказу Военных Дел послана, чтоб он из вас рыбные слободы жителей в салдаты не писал, а в Приказ Большого Дворца о том для ведома отписать; на том Государеве указе помета Думного ж Дьяка Гаврила Фёдоровича Деревнина: взять к отпуску и записать; и в нынешнем же 1703 году Августа в день били челом Великому Государю вы дворцовой рыбной слободы староста Фёдор Марков с товарищи: в прошлом де 1701 году Переславля Залеского посацкие люди умысля неправдою и забыв Его Великого Государя указ и жалованныя грамоты и хотят де вас вечно в конец разорить и меж двор пустить, били челом Ему Великому Государю на вас рыбных ловцов и подали в ратуше многие челобитные, хотят де вас силою к себе в посад приверстать во всякие подати и в ложном де их челобитье писали будто де вы с рыбные слободы ни каких служб и податей и денежных платежей и пятые и десятые деньги не платите и живёте де в избылых по вся годы, а вы де рыбные ловцы против того их ложного челобитья били челом Ему Великому Государю, а в Приказе Большого Дворца подали заручную челобитную и с прежних жалованных грамот списки и против де тех списков и того вашего челобитья в Приказе Большого Дворца о всех ваших службах и дворцовых податях и о платежах и о всяких поборех выписано и из Приказу Большого Дворца послана память в Ратушу, чтоб не сослався с Приказом Большого Дворца в Ратушу и в иные Приказы и в городех воеводам и бурмистром и всяких приказным и присыльным и сыщиком и салдацким наборщиком вас рыбных ловцов ни в чём ведать не велено ж и от того де их ложного челобитья и от Переславскаго бурмистровы неправые отписки вы де рыбные ловцы три годы от торгу... были и Великий Государь пожаловал бы вас велел со всего вышеписаннаго дворцоваго подлинного вашего челобитья и дела из Приказу Большого Дворца по Его Государскому указу к вам в Переславль Залеской в дворцовую рыбную слободу... на той челобитной помета Думного Дьяка Гаврила Фёдоровича Деревнина: взять к прежнему вашему челобитью и росписав поднести к столу; да на вышеписанном же Государском указе, которой прислан из Приказу Военных дел, другая помета Думного ж Дьяка Гаврила Фёдоровича Деревнина 1703 года Октября в 29-й день: Переславским рыбным ловцом впредь для оправдания с вышеписаннаго челобитья и с указу и с Приказу Военных Дел дать выпись, и по сему Великому Государя указу ся выпись, дана вам для оправданья. У сей выписи Великому Государя Царя и Великому Князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать.¹

Справил Фёдор Неупокоев.

Рубль взято.

Переславля Залескаго

Рыбных ловцов.

¹Выпись эта писана на 10 листах, скреплена по листам думным дьяком Гаврилом Деревниным и переплетена в малиновый бархат.